ББК 67.400.612(6)

Л. Я. Прокопенко

ЖЕНЫ ПРЕЗИДЕНТОВ: АФРИКАНСКИЙ ВАРИАНТ

Рассматривается развитие института первых леди в странах Африки за 65-летний период независимости. Общественно-политическая активность жен глав африканских государств имеет широкий диапазон: от пассивного пребывания в тени супруга до превращения в фактического соуправителя государства. В условиях политической либерализации, начавшейся в 1990-х гг., их роль значительно возросла. В рамках региональных организаций первые леди влияют на решение важных вопросов развития континента, например борьбы с голодом и СПИДом, становления гендерного равенства в обществе.

Ключевые слова: жены президентов, страны Африки, первые леди, саммит первых леди, борьба со СПИДом, гендерное равенство, политическая культура, имидж президента, коррупция.

L. Ya. Prokopenko. Presidents' wives: an African way

The development of the institution of the First Ladies in Africa in the 65 years' period of independence is considered. Among the wives of African heads of State there are many bright individuals, some of them have left a noticeable mark in the history of the continent, not only as the First Ladies but also as prominent political figures. The scope of their social and political activism covers a wide range: from a passive position in the husband's shadow up to becoming the co-ruler of her State.

The evolution of the First Ladies institution in Africa continued with the beginning of the second wave of democratization in the 1990s. In the context of political liberalization, their role has increased significantly. Within the framework of regional organizations the First Ladies have influenced the settlement of some important issues of the continent, for example, the fight against hunger and AIDS, the development of gender equality in society. Their work is largely determined by the scope of the traditional society in which there is a stable system of kinship, of ethnic and clan ties. In some countries, the First Ladies' institution is gradually becoming part of the local political culture.

The First Lady function belongs to the informal institutions of the countries of the African continent. Over the years there have been disputes in African society about the formalization of the First Lady's status, primarily because of its inevitable costs for state budgets.

Женщина в российском обществе. 2015. № 3/4 (76/77). С. 109 — 123

© Прокопенко Л. Я., 2015

Прокопенко Любовь Ярославовна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт Африки РАН, г. Москва, Россия, skole60@mail.ru (Cand. Sc., Senior Researcher, Institute for Africa Studies Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia).

Today effective activity of a head of State's wife (participation in election campaign, charity work in various funds, etc.) influences positively the formation of a favorable political image and contributes to its legitimacy.

Key words: presidents' wives, African countries, First Ladies, First Ladies' Summit, fight against AIDS, gender equality, political culture, president's image, corruption.

В последнее десятилетие происходит дальнейшее развитие отношений России и стран Африки. Все актуальнее становится понимание того, что собой представляют, как формируются правящие элиты континента, кто возглавляет его многочисленные и так непохожие одно на другое государства. В Африке власть в большой степени воспринимается персонифицированно, в тесной связи с фигурой политического лидера (подробнее см.: [Косухин, 2015]). Образы глав государств становятся более понятными при взгляде на них сквозь призму личности первых леди. Многие из этих женщин оставили заметный след в истории континента не только в этом своем качестве, но и как видные общественные и политические фигуры. Деятельность первых леди все чаще вызывает интерес общества и становится предметом обсуждения, прежде всего со стороны оппозиции и СМИ. Возросшая в последние десятилетия общественно-политическая активность первых леди сказывается на международном имидже их стран.

Галерея портретов первых леди стран африканского континента обширна и разнообразна. За 60-летнюю историю независимого развития более 50 стран сменили десятки глав государств. Истории некоторых стран присущ целый калейдоскоп сменяющих друг друга законно избранных президентов и военных правителей (например, в Нигерии и Гане), в то же время в Сенегале, Ботсване и Мозамбике их было только по четыре, а в Зимбабве всего два, т. к. действующий президент страны 91-летний Р. Мугабе находится на этом посту с 1987 г. Не всех жен формально можно отнести к категории первых леди (супруга выборного главы государства), по этому критерию, например, в их число не попадают спутницы жизни военных правителей. Но каждая из них осталась в истории своей страны. В числе первых леди Африки было много ярких индивидуальностей (подробнее см.: [Прокопенко, 2014]). Диапазон их общественно-политической активности широк: от пассивного пребывания в тени супруга до превращения в соуправителя государства, как это, например, происходило в определенные исторические периоды в Нигере, Кот-д'Ивуаре, Нигерии, Египте, Тунисе. А в приходе к власти ныне действующего президента Кот-д'Ивуара А. Уаттара есть большая заслуга его второй супруги Д. Уаттара. Считается, что она представляет собой новый тип африканской первой леди и яркий пример изменения взглядов на роль женщины в африканском обществе.

Некоторые африканки оставались первыми леди страны длительный период: С. Мубарак (Египет) — 30 лет, Дж. Мусевени (Уганда) — 29, Б. Каунда (Замбия) — 27, Н. Ролингс (Гана) — 20, М. Рафаэл (Мозамбик) — 19, К. Т. Качимуне (Намибия) — 15, Р. У. Кхама (Ботсвана) — 14 лет. Очень недолго, всего несколько месяцев, первыми леди были В. Агийи-Иронси и М. Шонекан (Нигерия). А Г. Машел стала единственной в современной мировой истории женщиной, которая побывала первой леди двух стран — Мозамбика (1975—1986 гг.) и ЮАР (1998—1999 гг.).

Многие жены первых африканских президентов, например К. Каунды (Замбия), С. Машела (Мозамбик), Дж. Ньерере (Танзания), были их соратницами в борьбе за независимость своих стран, которых еще при жизни называли матерью нации. В тот исторический период функции первых леди часто ограничивались только сопровождением высокопоставленных мужей на важных государственных мероприятиях и в ходе зарубежных визитов. Некоторые побывали и в нашей стране, например Б. Каунда сопровождала супруга во время визита в СССР в 1974 г.¹

Некоторые первые леди в период нахождения у власти их мужей получали должности в правительстве или являлись депутатами парламента. Но для С. Мугабе (Зимбабве), Г. Машел (Мозамбик) и В. Мадикизелы-Манделы (ЮАР) получение политических постов было результатом собственной политической карьеры, а не статуса первой леди. Некоторые же использовали свое положение для вхождения во власть и приобретения материальных благ, в чем обвиняли, например, первых леди Кот-д'Ивуара, Египта, Туниса.

Одним из важных завоеваний современного общества в XX в. стало решение расовой проблемы. Яркое свидетельство этого — избрание президентом США на выборах 4 ноября 2008 г. темнокожего Б. Обамы и переизбрание его в 2012 г. Это явилось результатом политической толерантности современного американского общества. В современной истории африканских стран есть несколько примеров, когда главой государства становился белый политик: в 1989—1994 гг. президентом ЮАР был африканер Ф. В. де Клерк, с 1979 по 2004 г. на посту президента Республики Сейшельские Острова находился француз Ф. А. Рене, в Замбии в конце 2014 — начале 2015 г. на протяжении трех месяцев главой государства был Г. Скотт (сын выходцев из Великобритании), а с 2008 г. президентом Ботсваны является Я. Кхама — сын первого президента страны С. Кхамы и белой британки Р. Уильямс. Первыми леди целого ряда африканских стран (Ботсваны, Сенегала, Габона, Кот-д'Ивуара, Сейшельских Островов, Маврикия) были не просто белые женщины, а гражданки европейских стран — Великобритании и Франции². (В большинстве случаев главы этих африканских государств заключали межрасовые браки еще в период их учебы на Западе.)

Первой европейкой, ставшей супругой президента независимого африканского государства и, следовательно, его первой леди, была француженка К. Сенгор (урожденная Юбер) — жена Л. С. Сенгора (Сенегал). В 1966 г. президентом Ботсваны стал С. Кхама, с 1948 г. состоящий в браке с англичанкой Р. Уильямс. Межрасовый брак традиционного вождя народа нгвато³ и лондонской чиновницы, которая во время Второй мировой войны водила машину

¹ На Центральной студии документальных фильмов был даже снят фильм (режиссер С. Репников) об их пребывании в Москве, Ленинграде, Тбилиси и Киеве. URL: <http://www.net-film.ru/film-7613> (дата обращения: 06.09.2015).

² Первыми леди Сенегала француженки были дважды: К. Сенгор была супругой первого президента Л. С. Сенгора, В. Вад — супругой президента А. Вада, находившегося у власти в 2002—2012 гг.

³ Одна из восьми этнических групп, составляющих народ тсвана, к которым принадлежит более 90 % населения Ботсваны.

скорой помощи, был заключен во время его учебы в университете Лондона и несколько лет находился в центре внимания международной политики и общественности. Пережив увольнение с работы, изгнание отцом из дома, давление клана мужа и британского правительства, Р. Кхама все годы нахождения мужа у власти активно участвовала в общественной жизни Ботсваны. Позже, сохраняя авторитет вдовы почитаемого первого президента страны, она возглавляла некоторые местные женские организации. В 2002 г. Р. Кхама умерла от рака горла и была похоронена в Ботсване. Возможно, одной из причин того, что действующий 62-летний ботсванский президент Я. Кхама до сих пор остается холостяком, стала слишком высокая планка, заданная счастливым браком его родителей.

Отличались активностью и первые леди Нигерии. Интересен факт, что в периоды военного правления (1985—1993 и 1993—1999 гг.) жены глав государств (сначала супруга генерала И. Бабангиды М. Бабангида, а позже супруга генерала С. Абачи М. Абача) стали активно участвовать в общественной жизни [Нигерия, 2013]. До того времени жены нигерийских военных правителей, а военная администрация действовала с 1966 г., старались держаться в тени. И хотя супругу военного главы государства не принято называть первой леди, деятельность этих дам по некоторым параметрам соответствовала поведению жены выборного главы государства. Имея квалификацию секретаря, М. Бабангида до прихода мужа к власти уже накопила опыт работы в общественных организациях, т. к. несколько лет возглавляла ассоциацию жен офицеров. Красавицу Мариам не устраивало пассивное положение жены в качестве украшения на государственных приемах. Уже в 1987 г. при поддержке супруга она начала реализовывать программу по улучшению жизни женщин в сельских районах: строились кооперативы, закладывались новые фермы и сады, открывались новые магазины, рынки, а также женские центры. М. Бабангида сотрудничала с первыми леди других африканских стран и поддерживала некоторые их инициативы. Она одной из первых в Африке практиковала «автономные встречи с другими первыми леди» [Williams, 2000: 688], т. е. без сопровождения их мужьями. М. Бабангида активно сотрудничала с Национальным советом по делам женщин. В 1991 г. она получила международную премию за вклад в борьбу с голодом в Нигерии. Ее лидерство в решении женских вопросов некоторое время признавалось в нигерийском обществе и после того, как И. Бабангида в 1993 г. был смещен военными с поста главы государства. Однако существовало также мнение, что информация о многочисленных объектах социального назначения, построенных якобы благодаря М. Бабангиде, сильно преувеличивалась и была нужна для создания ее имиджа. Но остается фактом, что именно ее активная общественная деятельность положила начало развитию института первой леди в Нигерии.

Следующая первая дама, М. Абача, также не стояла в стороне от государственных дел. В 1995 г. она возглавляла нигерийских делегатов на конференции в Пекине. В то время когда в самой Нигерии часто нарушались права женщин, амбициозная М. Абача с трибун международных форумов ратовала за интеграцию усилий африканских первых леди. А другая нигерийская леди, С. Обасанджо, часто появлялась на местном телевидении

(в том числе и с обращениями к нации), стоя перед национальным гербом, хотя, как правило, это прерогатива самого президента.

Однако возросшая активность названных первых леди Нигерии, которую некоторые местные исследователи называют «синдром первых леди» [Jibrin Ibrahim], не имела значительного влияния на участие женщин в политической жизни страны. При генерале И. Бабангиде в правительстве не было ни одной женщины, а при президенте О. Обасанджо — первом избранном главе государства после длинного периода военного правления — число женщин-министров было незначительным (1999 г. — 4, 2003 г. — 6).

Развитие института первых леди в Африке продолжилось с началом второй волны процесса демократизации в 1990-х гг. В условиях политической либерализации отмечался не только рост общественной и политической активности жен глав отдельных государств, но и стремление первых леди к интеграции их усилий с целью получить возможность влиять на решение некоторых вопросов международной политики, например борьбы с голодом и СПИДом. Впервые это было продемонстрировано супругами президентов Сенегала (Э. Диуф), Египта (С. Мубарак) и Нигерии (М. Бабангида), которые входили в число шести первых леди мира — инициаторов проведения Всемирного саммита по улучшению экономического положения сельских женщин в 1992 г. в Женеве. В нем также приняли участие первые леди Южной Африки (М. де Клерк) и Ганы (Н. Ролингс). Все они выступали за более автономную роль жен глав государств по отдельным вопросам международной политики. Активность ряда африканских первых леди проявилась и на Пекинской конференции в 1995 г.

Одна из первых расширенных встреч первых леди Африки состоялась в 1996 г. в столице Камеруна г. Яунде в рамках мероприятия, подготовленного Организацией африканского единства (ОАЕ). Помимо первой леди Камеруна Ш. Бийя, председательствовавшей на встрече, в ней приняли участие первые леди Ботсваны, Бурунди, Габона, Кабо-Верде, Малави, Намибии, Сенегала, Сьерра-Леоне и Танзании. Основное внимание уделялось стратегии по улучшению жизни сельских женщин, а результаты обсуждения были включены в официальное коммюнике ОАЕ. Первый автономный саммит первых леди Африки состоялся в 1997 г. в г. Абуджа (Нигерия). Председателем на нем была первая леди Нигерии М. Абача. В числе главных вопросов обсуждалась проблема региональной продовольственной безопасности на континенте [Statement Presented by the Director-General... , 1997].

Проблему роли первых леди в странах Африки поднимали и супруги президентов других африканских стран. В 1997 г. французский журнал «Jeune Afrique» опубликовал полемику на этот счет первой леди Мали А. Б. Конаре и бывшей первой леди Бенина Р. Согло. В январе 1997 г. в интервью этому журналу мадам Конаре заметила: «Женам президентов приходится нелегко: их подозревают во вмешательстве в государственные дела и обвиняют в том, что из-за этого их мужья терпят неудачу». Она проиллюстрировала свои слова примерами В. Мадикизелы-Манделы (супруга президента ЮАР Н. Манделы) и Р. Согло, сказав о последней: «Если она вела себя сомнительно, то что же тогда говорить о ее муже — бывшем президенте» (Jeune Afrique. 1997. 22—28 janvier).

Р. 24). Уязвленная этими словами Согло послала в журнал ответ Конаре, который был опубликован в марте 1997 г. Конаре на страницах журнала высказала сожаление о возникшем недоразумении, подчеркнув, что она хотела лишь выразить женскую солидарность, а не критиковать президента Бенина Н. Согло (Ibid. 28 avril. P. 10). В этой переписке две африканские первые леди фактически поставили вопросы, как должна себя вести жена главы государства и какая степень политического влияния должна быть у женщины, не избранной гражданами, но в то же время несогласной на сугубо церемониальную роль.

Деятельность целого ряда африканских первых леди в тот период свидетельствовала об изменении роли супруг глав государств, что является частью более широкого процесса женской политической эмансипации. Они, по образному выражению французской исследовательницы А. Саж, «покинули будуары и поднялись на трибуны» [Sage, 1998: 60].

Современные африканские первые леди достигли ощутимых результатов в устранении некоторых острых проблем, тормозящих развитие континента, — СПИДа, насилия в отношении женщин, проблемы детей. Большинство из них активно участвуют в работе Организации первых леди Африки против ВИЧ/СПИДа (Organization of African First Ladies against HIV/AIDS — OAFLA), которая была создана в 2002 г. по решению 37 первых леди африканских государств, заявивших о готовности выступить против СПИДа и добиться улучшения жизни женщин, молодежи и детей. Действуют также национальные фонды этой направленности. Например, в Камеруне более 20 лет функционирует некоммерческая организация «Единая Африка против СПИДа и страданий» («African Synergy against AIDS and Suffering»), которую возглавляет первая леди Камеруна Ш. Бийя. Организация и созданный ею фонд занимаются вопросами образования, защиты и сохранения здоровья женщин и детей, прежде всего в контексте проблемы СПИДа. В июне 2015 г. исполнительный директор Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИДу (UNAIDS) М. Сидибэ назначил Ш. Бийя специальным представителем этой организации [Первая леди Камеруна получила признание...].

2—3 июля 2013 г. в Дар-эс-Саламе (Танзания) состоялся очередной саммит первых леди Африки под девизом «Инвестировать в женщин — укреплять Африку». На форуме присутствовали также действующая и бывшая первые леди США М. Обама и Л. Буш и американский экс-президент Дж. Буш, представлявший Институт, который носит его имя и активно поддерживает некоторые программы в сфере здравоохранения в Африке. Например, в марте 2014 г. супруга президента Танзании С. Киквете объявила о начале реализации программы по борьбе с раком шейки матки. Это стало возможным благодаря поддержке Института Дж. У. Буша и Л. Буш. В марте 2014 г. в течение двух дней более пяти тысяч танзанийских женщин были обследованы на рак молочной железы и более трех тысяч — на рак шейки матки [Gonnella-Platts]. В ноябре 2014 г. в Женеве было объявлено о начале реализации объединенной кампании OAFLA и UNAIDS, направленной на то, чтобы остановить распространение новых ВИЧ-инфекций среди детей [Первые леди Африки объединяют свои усилия...]. 16 июня 2015 г. в Йоханнесбурге (ЮАР) в рамках 25-го саммита Африканского союза (АС) состоялась очередная 15-я встреча членов OAFLA,

на которой обсуждалась необходимость комплексного подхода к профилактике ВИЧ-инфекции среди молодых женщин и девушек [African First Ladies Advocate for the Ending AIDS...]. В августе 2015 г. председателем OAFLA стала Н. Л. Махама (Гана).

28 сентября 2015 г. в Нью-Йорке состоялась встреча на высоком уровне, на которой OAFLA одобрила недавно принятые Цели по устойчивому развитию. Вице-председатель организации первая леди Малави Г. Мутарика отметила, что в странах Африки «число новых случаев ВИЧ-инфицирования уже значительно сократилось, но... еще предстоит интегрировать меры против СПИДа в общую систему здравоохранения» [Первые леди Африки дали обещание...].

В центре общественной деятельности первых леди находится также создание различных благотворительных фондов и управление ими. Такая тактика для повышения имиджа первой леди страны и ее супруга вполне оправданна и в последние десятилетия часто используется в ряде африканских стран. Например, в Сенегале так поступали все первые леди, кроме К. Сенгор. Занимались благотворительностью З. Мбеки и М. де Клерк (ЮАР), С. Обасанджо (Нигерия), С. Мубарак (Египет) и другие, а первая леди Камеруна Ш. Бийя патронирует три благотворительных фонда. Нынешняя первая леди Кот-д'Ивуара Д. Уаттара создала свой первый благотворительный фонд «Дети Африки» («The Children of Africa») в 1998 г. — задолго до того, как ее муж, А. Уаттара, пришел к власти. Сегодня этот фонд, помимо Кот-д'Ивуара, действует еще в десяти африканских странах. Были реализованы несколько проектов по строительству школ, центра содержания беспризорных детей, проведены кампании в поддержку детской иммунизации. Гуманитарная деятельность Д. Уаттара была отмечена: в апреле 2000 г. в Венеции американская консалтинговая компания «Star Group» вручала премии лучшим женщинам-предпринимателям мира, Уаттара победила в номинации «Лучшая бизнесвумен — 2000» [Journey of a working woman...]. Бывшая первая леди Замбии В. Чилуба (жена президента Ф. Чилубы) создала благотворительный фонд уже после того, как они развелись в 2001 г.

Практика показывает, что благотворительные фонды первых леди после ухода их супругов в отставку чаще всего прекращают деятельность или продолжают существовать номинально. Это вполне объяснимо, т. к. они часто финансируются из государственной казны, и поступления в них иссякают одновременно с потерей супругом власти. Действительно, в Сенегале фонд «Служить Сенегалу» («Servir le Sénégal»), созданный первой леди М. Ф. Салл (супруга президента страны М. Салла, избранного в 2012 г.), успешно действует, а фонд «Здоровье и образование» («Education et santé») ее предшественницы В. Вад (супруга бывшего президента А. Вада) испытывает финансовые затруднения, что привело к закрытию одной из больниц, которую патронировал этот фонд. Благотворительный фонд, созданный первой леди страны Э. Диуф в 1992 г. и названный ее именем (Elizabeth Diouf Solidarité-Partage Foundation), также действует эпизодически, например, он помогал пострадавшим от пожаров в 2014 г. [Address by Elizabeth Diouf...]. Вероятно, это стало возможным благодаря положению Э. Диуф, чей супруг на тот момент был исполнительным

секретарем Франкофонии⁴. По мнению премьер-министра в администрации бывшего президента А. Вада С. Н. Ндиайе, «во избежание прекращения деятельности благотворительных фондов первых леди необходимо разработать систему их преемственности» [Les fondations des premières dames].

Есть примеры активной деятельности бывших первых леди в фондах другой направленности, например, М. Мванаваса (вдова экс-президента Замбии Л. Мванавасы) была избрана одним из директоров фонда имени ее мужа, созданного в 2011 г. для борьбы с коррупцией.

События последних лет показывают, что активная благотворительность первых леди является мощным инструментом для создания и повышения положительного имиджа супруга, умело разработанного PR-специалистами.

Залогом успеха многих африканских первых леди была и остается их профессиональная деятельность. Юристы (Г. Машел — Мозамбик и ЮАР), экономисты (М. де Клерк — ЮАР, З. Мбеки — ЮАР), медики (К. Касеба-Сата — Замбия, С. Корума — Сьерра-Леоне, К. Мутарика — Малави, П. Похамба — Намибия, А. Бухари — Нигерия), учителя (Б. Каунда — Замбия, М. Ньерере — Танзания, Т. Банда — Замбия, Э. Миллс — Гана, П. Мулузи — Малави), филологи (С. Гбагбо — Кот-д'Ивуар), художники (Н. Ролингс — Гана) — все они оказались способны поддержать своих супругов как в ходе избирательных кампаний, так и в период их нахождения у власти.

Необходимо отметить, что многие президенты поощряли активную деятельность своих жен, в том числе политическую. Так поступал президент Ганы Дж. Ролингс (1982—2001). Например, в январе 1997 г. Н. Ролингс выступила на 9-м форуме африканских лидеров с призывом усилить роль женщин в управлении государством. Пользовались поддержкой мужей в этом плане первые леди ЮАР, Сенегала, Замбии, Танзании, Кении и других стран.

В Африке, как и в мировой практике, имеется много случаев, когда первые леди начинали собственную политическую карьеру. Более того, некоторые первые леди после смерти своих супругов смело заявляли о готовности взять на себя ответственность за судьбу страны. Власть сладка, и, находясь рядом с мужем, обладающим этой властью, избежать соблазна энергичным первым леди порой очень сложно. Президентские амбиции были у целого ряда первых леди, например в Замбии, Египте, Тунисе, Гане, но реализовать их пока не удавалось. А намерение первой леди Туниса Л. Трабелси, которую даже называли «правительница Карфагена», баллотироваться на следующих президентских выборах вызвало резкое осуждение в обществе.

Сами президенты признают возможность (и даже необходимость) появления женщины на вершине пирамиды власти. Об этом в свое время говорил экс-президент Замбии Л. Мванаваса [Dale]. А президент ЮАР Дж. Зума в августе 2014 г. заявил, что «допускает возможность избрания женщины президентом страны в недалеком будущем» [Tsotetsi, 2014]. В качестве возможных будущих преемников Зумы на следующих выборах, которые должны состояться в 2017 г., местные политики и аналитики называют имена председателя Комиссии

⁴ Международная организация сотрудничества франкоязычных стран мира (фр. *La Francophonie*).

Африканского союза Н. Дламини-Зумы (бывшая жена Дж. Зумы) и спикера парламента Б. Мбете [Letsoalo, 2014]. Последние события в Зимбабве говорят о том, что там тоже вполне возможны гендерные изменения на самом высоком уровне. В декабре 2014 г. на съезде правящей партии «Зимбабвийский Африканский национальный союз — Патриотический фронт» 91-летний президент Р. Мугабе вновь был переизбран ее лидером, а его супруга Г. Мугабе — лидером Женской лиги этой партии. Учитывая, что недавняя кандидатка в преемники Мугабе вице-президент страны Дж. Муджуру была тогда же снята со своей должности и сейчас находится в опале, можно предположить намерение зимбабвийского лидера передать власть на выборах в 2018 г. своей жене.

Деятельность африканских первых леди во многом определяется рамками традиционного общества, в котором существует стойкая система этнических, родственных и клановых связей. В ряде стран институт первых леди постепенно становится элементом местной политической культуры. Существуют некоторые особенности в возможностях для деятельности первых леди в странах, где преобладает мусульманское население. Их спецификой часто является многоженство президента, не всегда даже четко определена личность первой леди. Тем не менее процесс демократизации в этих странах повлиял на гендерную ситуацию. Интересен пример Сенегала, где более 80 % населения исповедует ислам, но современная политическая и социальная жизнь в этой стране характеризуется активностью женщин. Ряд исследователей отмечают экуменическую толерантность в сенегальской политике [Bekker, et al., 2001; Africa's Islamic Experience, 2009]. Связывают это с реформами первого президента страны католика Л. С. Сенгора, толерантны в этом плане были и другие президенты Сенегала — А. Диуф и А. Вад, чьи жены являлись христианками.

У нынешней первой леди Сенегала М. Ф. Салл имидж традиционной сенегальской женщины-мусульманки, превыше всего ставящей интересы мужа и семьи. Согласно официальной биографии, она училась в университете в Дакаре, но после рождения ребенка решила посвятить себя семье [La Première Dame]. В глазах мусульманского сенегальского электората это новый тип первой леди страны, т. к. почти все ее предшественницы были иностранками-христианками. Влиятельный сенегальский политический обозреватель Д. Мадиабал отмечает, что такой имидж первой леди страны более понятен и близок гражданам, потому что она выглядит и ведет себя как большинство женщин страны [Madiambal]. К тому же в СМИ часто подчеркивается, что М. Ф. Салл не вмешивается в политику. Хотя ранее, в 2004—2007 гг., когда ее супруг был премьер-министром при президенте А. Ваде, некоторые СМИ писали об обратном.

В последние годы политические элиты, в том числе главы государств многих африканских стран (Анголы, Египта, Замбии, Зимбабве, Нигерии, Туниса, ЮАР и др.), оказываются в центре пристального внимания СМИ, политиков, наблюдателей и международной общественности из-за громких коррупционных скандалов. Это социальное зло мешало развитию некоторых стран континента уже в первые годы независимости. И в этом иногда обвинялись первые леди. Например, в Нигере в использовании своего положения для личного обогащения оппозиция обвиняла супругу первого президента страны

Амани Диори, находившегося у власти в 1960—1974 гг. Аисса Диори, владея несколькими виллами в престижном квартале столицы — г. Ниамей, сдавала их по высоким ценам иностранным дипломатам и французским специалистам [Кривушин, 2012: 492].

Международный резонанс получил громкий коррупционный скандал, связанный с именем президента Замбии Ф. Чилубы и его второй супруги Регины. После отставки Ф. Чилубы длившееся несколько лет судебное расследование по делу Р. Чилубы, работавшей в канцелярии мужа и обвиняемой в растрате 120 тыс. долл. США из госбюджета, закончилось в марте 2009 г. признанием ее вины и приговором к трем с половиной годам тюремного заключения (Lusaka Times. 2009. 3rd March). Но уже через три дня она была освобождена под залог 10 млн квач⁵ (Ibid.). В Нигерии объектом обвинений стала супруга президента С. Абачи Мариам, причастная к расхищению 2,3 млрд долл. США [Political Corruption]. Местные СМИ также неоднократно обвиняли в коррумпированности другую первую леди этой страны — С. Обасанджо. Широкомасштабные хищения из государственной казны в Тунисе при президенте Бен Али связывают с именем его жены Л. Трабелси. После свержения Бен Али были опубликованы данные о вывозе из страны капитала на сумму 20 млрд долл. США [Фахрутдинова, 2014: 28]. Обвинения в коррупции часто звучат также в адрес Г. Мугабе (Зимбабве). В Малави, одной из беднейших стран континента, невеста бывшего президента страны Б. Мулузи П. Шанил оказалась в центре серьезного коррупционного скандала в самом начале пребывания в качестве первой леди: на их свадьбу в 1999 г., на которой присутствовали три тысячи гостей, было потрачено 335 тыс. долл. США из государственных средств [World]. Лидеры оппозиции в знак протеста бойкотировали приглашение на это мероприятие, расточительство малавийского президента широко обсуждалось в западных СМИ. Попал под град критики и избранный в 2015 г. президент Нигерии М. Бухари. Причиной послужили часы первой леди, которые были у нее на руке во время инаугурации мужа; местные СМИ оценили их в 52 тыс. долл. США (трехмесячный должностной оклад президента) [First Lady Aisha Buhari... , 2015].

Таким образом, в глазах международной общественности положительные имиджи некоторых африканских первых леди порой трансформируются в свою противоположность. Например, недавнюю хозяйку дворца тунисского президента Л. Трабелси суд страны в 2011 г. вместе с ее супругом заочно приговорил⁶ к 35 годам тюремного заключения и уплате многомиллионного штрафа [Громкие судебные процессы...]. Бесславно закончилась и блестящая карьера С. Мубарак (Египет), чей муж после 30-летнего правления был свергнут в 2011 г. и долгое время находился под следствием. Так произошло и в случае с С. Гбагбо — первой леди Кот-д'Ивуара в 2000—2010 гг. Профсоюзный лидер в 1980-х, руководитель парламентской фракции партии мужа «Ивуарийский народный фронт» в 1990—2000 гг., она сумела добиться политического влияния, за которое ее называли серым кардиналом и тропической Хилари Клинтон.

⁵ Замбийская денежная единица.

⁶ Они получили политическое убежище в Саудовской Аравии.

Но дальнейшая ее участь печальна: она «оказалась прямо или косвенно причастна к экономическим и политическим преступлениям...» [Садовская, 2014: 24], была осуждена и сейчас отбывает наказание в одной из тюрем Кот-д'Ивуара.

Коррупция фактически переориентирует социальную активность граждан в направлении, противоположном расширению политического участия. Она не только приводит к массовым нарушениям прав и свобод человека, но и негативно сказывается на восприятии населением демократии как таковой. В этом плане поведение первой леди существенно влияет на имидж высокопоставленного супруга и на отношение к власти в целом.

Как уже отмечалось, в странах Африки институт первой леди принадлежит к неформальным институтам. Но это отнюдь не африканская специфика, например, в Конституции США статус супруги президента, ее права и обязанности также не определены [Шведова, 2013: 52]. Однако в африканском обществе продолжают споры по поводу формализации статуса первых леди, прежде всего из-за неизбежных трат из государственного бюджета. Проблема усугубляется тем, что сами первые леди часто настаивают на придании этому институту официального статуса. Например, первая леди Замбии Т. Банда в 2010 г. заявляла о том, что она «хотела бы создания формальной должности первой леди с особой статьей госбюджета для поддержки ее общественной работы» [Wagungu]. Неоднозначно оценивается в обществе повышенная активность новой первой леди Замбии Э. Лунгу. С момента вступления в должность ее мужа Э. Лунгу (январь 2015 г.) она уже неоднократно участвовала в различных конференциях, в том числе международных, и выступила с рядом инициатив по содействию расширению прав и возможностей женщин, инвалидов, а также по лоббированию некоторых вопросов здравоохранения и социальной поддержки общин. В сентябре 2015 г. она вместе с супругом участвовала в работе ГА ООН. Ее рабочий график включал выступления на Форуме первой леди США против рака шейки матки, на сессии Организации первых леди Африки против ВИЧ/СПИДа, а также другие встречи (Lusaka Times. 2015. 20th September). Замбийские организации гражданского общества выступили с критикой деятельности жены президента, которая, по их мнению, иногда подменяет (как это делала и бывшая первая леди К. Касеба-Сата) функции некоторых министерств и ведомств. 1 сентября 2015 г. Координационный совет неправительственных организаций Замбии (NGOCC) даже опубликовал официальное обращение, в котором содержалась рекомендация первой леди придерживаться традиционных рамок поведения супруги президента, а также требование к правительству информировать общественность о бюджетных ассигнованиях на ее пожертвования и поездки [Mubanga]. При этом оговаривалось, что так будут обеспечены прозрачность и подотчетность расходов первой леди, что защитит ее от критики в дальнейшем.

Проблема статуса первой леди остается предметом споров на протяжении многих лет в Нигерии. В конституции страны он не закреплен, однако финансирование деятельности супруги главы государства осуществлялось уже сразу после провозглашения независимости в октябре 1960 г. Интенсивная общественная деятельность первой леди С. Обасанджо в первой половине 2000-х гг.

вызвала волну активности жен членов правительства и губернаторов. Нигерийский аналитик Ибрагим Джибрин считает, что это очень повлияло на развитие политической конкуренции в стране [Jibrin Ibrahim, 2005]. Накануне выборов в мае 2015 г. кандидат в президенты М. Бухари заявлял, что, хотя статус первой леди законодательно не закреплен, он «в случае избрания будет поддерживать представительство женщин в управлении» [Adamu, 2015]. Сама новая первая леди Нигерии А. Бухари обещала заниматься традиционными для супруги президента делами (сопровождение супруга на официальных приемах и во время зарубежных визитов, благотворительность и пр.) и не выходить за установившиеся рамки [How I Will Operate as Nigeria's First Lady].

В ряде стран Африки гендерное равенство в политической сфере стало принципом государственной политики, который реализуется на практике. В 2015 г. Руанда, Кабо-Верде и ЮАР в мировом рейтинге вошли в число стран, где женщины составляют 30 и более процентов в правительстве [Sluggish Progress on Women in Politics...]. В 2015 г. 30 %-е представительство женщин в парламенте существует в 41 стране, в том числе в 11 африканских странах [Facts and Figures]. Согласно данным Межпарламентского союза (Inter-Parliamentary-Union — IPU), в 2015 г. более 40 % женщин насчитывается в парламентах Республики Сейшельские Острова (PCO), Сенегала и ЮАР, более 35 % — в Анголе, Мозамбике, Танзании и Уганде, более 30 % — в Алжире, Бурунди, Зимбабве, Камеруне и Тунисе [Women in Politics...]. Определенная заслуга в этом принадлежит и первым леди, многие из которых ратуют за гендерное равенство в политике.

Разные по возрасту, уровню образования, вероисповеданию и даже по цвету кожи, первые леди объединены чувством долга и пониманием важности работы их мужей. Наиболее ярко это проявляется в участии жен президентов в предвыборных кампаниях супругов. Оно принимает различные формы в зависимости от требований исторического периода и особенностей характера самих этих женщин. Если в 1960—1970-х гг. можно было ограничиться эпизодическим присутствием рядом с мужьями на митингах и встречах с избирателями и в основном оставаться в их тени, то в 2000-х в рамках демократических традиций уже необходимо более активно проявлять поддержку супругов. Сегодня эффективная деятельность жены главы государства (благотворительность, участие в различных фондах и пр.) самым положительным образом влияет на формирование его благоприятного политического имиджа и способствует его легитимизации.

Выполняя официальные функции первых леди, эти женщины остаются женами, матерями (часто многодетными) и бабушками. Их так же, как и простых соотечественниц, преследуют болезни и потеря близких. Они стараются следовать моде, а некоторые, как Ш. Бийя (Камерун), даже слынут в своих странах иконами стиля. Они проявляют мудрость и гуманизм в радости и в горе, как пристало «матерям нации». Например, первая жена Н. Манделы В. Мадикизела-Мандела и его вторая жена Г. Машел обе присутствовали на его похоронах в декабре 2013 г. и поддерживали друг друга. Если браки и совершаются на небесах, то путь в жизни человек выбирает сам, и от него самого во многом зависит, какую память он оставит. Достоинно выполнив свою

главную функцию — «очеловечивать» образ главы государства, некоторые африканские первые леди сами остались в истории своих стран почитаемыми личностями.

В XXI в. со всей очевидностью встала проблема сохранения мира и стабильности, а одним из наиболее опасных вызовов человечеству являются региональные конфликты. Африканский континент в этом плане очень нестабилен. Поэтому перед главами африканских стран стоит насущная задача сохранения мира, безопасности и развития континента. Какой будет Африка завтра, зависит и от их супругов — соратниц и помощниц. В 2014—2015 гг. в целом ряде африканских стран (Замбия, Мозамбик, Намибия, Нигерия, Того и др.) прошли президентские выборы. Мирная передача власти и признание легитимности новых глав государств вселяют надежду, что ответ на вопрос о будущем континента будет оптимистическим.

Библиографический список

- Громкие судебные процессы над бывшими лидерами государств в мире. URL: <http://ria.ru/spravka/20121026/907117359.html> (дата обращения: 14.10.2015).
- Косухин Н. Д. Политическое лидерство в Африке: прошлое и настоящее. М.: Ин-т Африки РАН, 2015. 178 с.
- Кривушин И. В. Алхаджи Аmani Диори // История Африки в биографиях / отв. ред. А. Б. Давидсон. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2012. С. 490—494.
- Нигерия: справочно-монографическое издание / Ин-т Африки РАН; руководитель авт. коллектива П. И. Куприянов, Б. Г. Петрук; отв. ред. И. Г. Большов, Т. С. Денисова. М.: Ин-т Африки РАН, 2013. 378 с.
- Первые леди Африки дали обещание работать над Целями по устойчивому развитию. URL: http://www.unaids.org/ru/resources/presscentre/featurestories/2015/september/20150928_OAFLA (дата обращения: 14.10.2015).
- Первые леди Африки объединяют свои усилия с тем, чтобы все дети рождались без ВИЧ. URL: http://www.unaids.org/ru/resources/presscentre/pressreleaseandstatementarchive/2014/november/20141124_PR_OAFLA (дата обращения: 12.10.2015).
- Первая леди Камеруна получила признание за свою деятельность против ВИЧ. URL: http://www.unaids.org/ru/resources/presscentre/featurestories/2015/june/20150601_chantalbiya (дата обращения: 12.10.2015).
- Прокопенко Л. Я. Первые леди стран Юга Африки: политика и жизнь // Женщина в российском обществе. 2014. № 4. С. 51—62.
- Садовская Л. М. Гендер и власть в Кот-д'Ивуаре: большая политическая сага // Общественная, политическая и культурная жизнь африканских стран в гендерном измерении. М.: Ин-т Африки РАН, 2014. С. 15—26.
- Фахрутдинова Н. З. Семейный клан экс-президента Туниса Бен Али: 20 лет коррупции и nepотизма // Общественная, политическая и культурная жизнь африканских стран в гендерном измерении. М.: Ин-т Африки РАН, 2014. С. 26—31.
- Шведова Н. А. Институт первой леди как компонент американской политической культуры // Женщина в российском обществе. 2013. № 3. С. 51—58.
- Adamu S. There Is no Office of the First Lady in the Nigerian Constitution. URL: <http://www.vanguardngr.com/2015/06/there-is-no-office-of-the-first-lady-in-the-nigerian-constitution-a-revisit-of-buhari-claim> (дата обращения: 14.10.2015).

- Address by Elizabeth Diouf, Foundation President, on the Occasion of the Third Gala Ball of the Elizabeth Diouf Solidarité-Partage Foundation. URL: <http://www.discoversenegal.com/da/ediouf.html> (дата обращения: 12.10.2015).
- African First Ladies Advocate for the Ending AIDS Epidemic among Young Women and Adolescent Girls. URL: http://www.unaids.org/en/resources/presscentre/featurestories/2015/june/20150616_OAFLA (дата обращения: 12.10.2015).
- Africa's Islamic Experience: History, Culture, and Politics. New Delhi: Sterling Publishers Pvt. Ltd., 2009. 268 p.
- Bekker S. B., Dodds M., Khosa M. M.* Shifting African Identities. Pretoria: HSRC Press, 2001. 180 p.
- Dale P.* Zambians Split over Woman Leader. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/2991931.stm> (дата обращения: 10.10.2015).
- Facts and Figures: Leadership and Political Participation. URL: <http://www.unwomen.org/en/what-wedo/leadership-and-political-participation/facts-and-figures> (дата обращения: 14.10.2015).
- First Lady Aisha Buhari slammed for wearing N10m Cartier watch // The Nigerian Times. 2015. 2nd June. URL: <http://nigeriantimes.ng/news/first-lady-aisha-buhari-slammed-for-wearing-n10m-cartier-watch> (дата обращения: 12.10.2015).
- Gonnella-Platts N.* Leading by Example: the First Lady of Tanzania and Her Fight Against Women's Cancers. URL: <http://www.bushcenter.org/blog/2015/02/04/leading-example-first-lady-tanzania-and-her-fight-against-cancers> (дата обращения: 12.10.2015).
- How I Will Operate as Nigeria's First Lady — Buhari's Wife. URL: <http://www.premiumtimesng.com/news/top-news/175541-will-operate-nigerias-first-lady-buharis-wife.html> (дата обращения: 14.10.2015).
- Jibrin Ibrahim.* The First Lady Syndrome and the Marginalisation of Women from Power: Opportunities or Compromises for Gender Equality? URL: http://agi.ac.za/sites/agi.ac.za/files/fa_3_feature_article_3.pdf (дата обращения: 09.10.2015).
- Journey of a Working Woman and a Woman of Heart. URL: <http://www.childrenofafrica.org/en/journey-working-woman-and-woman-heart> (дата обращения: 12.10.2015).
- La Première Dame. URL: <http://www.presidence.sn/content/la-premi%C3%A8re-dame> (дата обращения: 14.10.2015).
- Les fondations des premières dames: ces institutions qui ne survivent pas à leur fondatrice. URL: http://www.dakaractu.com/Les-fondations-des-premieres-Dames-Ces-institutions-qui-ne-survivent-pas-a-leur-fondatrice_a71381.html (дата обращения: 12.10.2015).
- Letsoalo M.* Women's league eyes the presidency // Mail & Guardian. 2014. 1st August. URL: <http://mg.co.za/article/2014-08-01-womens-league-eyes-the-presidency> (дата обращения: 10.10.2015).
- Madiambal D.* Le cas Marieme Faye. URL: http://www.dakaractu.com/Le-cas-Marieme-Faye_a43155.html (дата обращения: 14.10.2015).
- Mubanga P.* NGOCC Advises Lungu's Wife to Keep her Nose from Abusing Public Money, Politics. URL: <http://www.zambiawatchdog.com/ngocc-advises-lungus-wife-to-keep-her-nose-from-abusing-public-money-politics> (дата обращения: 14.10.2015).
- Political Corruption. URL: http://archive.transparency.org/content/download/4459/26786/file/Introduction_to_political_corruption.pdf (дата обращения: 10.10.2015).
- Sage A.* Premières dames et first ladies: la femme du chef est-elle le chef du chef? // L'Afrique Politique. Femmes d'Afrique. Paris: Karthala Editions, 1998. P. 45—62.
- Sluggish Progress on Women in Politics Will Hamper Development. URL: <http://www.ipu.org/press-e/pressrelease201503101.htm> (дата обращения: 12.10.2015).
- Statement Presented by the Director-General on the Occasion of the Opening Session of the First Summit of Africa First Ladies on Peace and Humanitarian Issues, Abuja-Nigeria,

- 5—7th May 1997. URL: <http://www.fao.org/DG/afrsumen.HTM> (дата обращения: 10.10.2015).
- Tsotetsi L.* South Africa Is Ready for a Woman President: Zuma. URL: <http://www.sabc.co.za/news/a/f1ceb98045074bed926093a5ad025b24/South-Africa> (дата обращения: 10.10.2015).
- Warungu J.* Meeting the First Ladies of Africa. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/8685438.stm> (дата обращения: 14.10.2015).
- Williams P.* State, women and democratization in Africa: the Nigerian experience // Okwudiba Nnoli. *Government and Politics in Africa*. Harare: AAPS Books, 2000. P. 662—703.
- Women in Politics: 2015 — Inter-Parliamentary Union. URL: http://www.ipu.org/pdf/publications/wmnmap15_en.pdf (дата обращения: 12.10.2015).
- World: Africa Malawi's President Weds. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/470226.stm> (дата обращения: 14.10.2015).

References

- Kosukhin, N. D. (2015) *Politicheskoe liderstvo v Afrike: proshloe i nastoiashchee* [Political leadership in Africa: past and contemporary], Moscow: Institut Afriki RAN.
- Krivushin, I. V. (2012) Alkhadzhi Amani Diori, in: Davidson, A. B. (ed.), *Istoriia Afriki v biografiakh*, Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, pp. 490—494.
- Prokopenko, L. Ia. (2014) Pervye ledi stran Iuga Afriki: politika i zhizn' [African First Ladies: policy and life], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 51—62.
- Sadovskaia, L. M. (2014) Gender i vlast' v Kot-d'Ivuare: Bol'shaia politicheskaiia saga [Gender and power in Côte d'Ivoire: Great political saga], in: *Obshchestvennaia, politicheskaiia i kul'turnaia zhizn' afrikanskikh stran v gendernom izmerenii*, Moscow: Institut Afriki RAN, pp. 15—26.
- Sage, A. (1998) Premières dames et first ladies: la femme du chef est-elle le chef du chef? in: *L'Afrique Politique. Femmes d'Afrique*, Paris: Karthala Editions, pp. 45—62.
- Shvedova, N. A. (2013) Institut pervoi ledi kak komponent amerikanskoï politicheskoi kul'tury [The institute of First Lady as an element of American political culture], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 51—58.
- Williams, P. (2000) State, women and democratization in Africa: the Nigerian experience, in: *Okwudiba Nnoli. Government and Politics in Africa*, Harare: AAPS Books, pp. 662—703.